

Тематические сборники «Переклички вестников»  
Сборник № 59. «Исполнится всё – лишь посмей желать»

Выпуск № 481

Николай Рерих

**Замечаю**

Незнакомый человек поселился  
около нашего сада. Каждое утро  
он играет на гуслях и поёт  
свою песнь. Мы думаем  
иногда, что он повторяет  
песню, но песнь незнакомца  
всегда нова. И всегда какие-то  
люди толпятся у калитки.  
Уже мы выросли. Брат уже  
уезжал на работу, а сестра  
должна была выйти замуж.  
А незнакомец всё ещё пел.  
Мы пошли попросить его  
спеть на свадьбе сестры.  
При этом мы спросили:  
откуда берёт он новые  
слова и как столько времени  
всегда нова его песнь? Он  
очень удивился как будто и,  
расправив белую бороду, сказал:  
"Мне кажется, я только вчера  
поселился около вас. Я ещё  
не успел рассказать даже  
о том, что вокруг себя  
замечаю".

Лев Болеславский

Так хочется прожить легко,  
Подобно выдоху тумана  
Над речкой, озером, поляной  
Навстречу братству облаков.

Так хочется прожить светло,  
Скворца апрельского безгрешней,  
Склоняющего над скворечней  
Своё прохладное крыло.

Так хочется, в конце концов,  
Под ста обличьями своими  
Найти единственное имя,  
Открыть начальное лицо.

Но кто подскажет дольний путь,  
Освободит от наваждений,  
От бесконечных заблуждений,  
Чтоб мне с улыбкою вздохнуть?

### Максимилиан Волошин

Сквозь сеть алмазную зазеленел восток.  
Вдаль по земле, таинственной и строгой,  
Лучатся тысячи тропинок и дорог.  
О, если б нам пройти чрез мир одной дорогой!

Всё видеть, всё понять, всё знать, всё пережить,  
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами.  
Пройти по всей земле горящими ступнями,  
Всё воспринять и снова воплотить.

1904

### Выпуск № 297

#### Лариса Миллер

Высота берётся слёту.  
Не поможет ни на йоту,  
Если ночи напролёт  
До измоту и до поту  
Репетировать полёт.

Высота берётся сходу.  
Подниматься к небосводу

Шаг за шагом день и ночь –  
Всё равно, что в ступе воду  
Добросовестно толочь.

Высота берётся сразу.  
Не успев закончить фразу  
И земных не кончив дел,  
Ощувив полёта фазу,  
Обнаружишь, что взлетел.

1986

### Марина Цветаева

Кто создан из камня, кто создан из глины, –  
А я серебрюсь и сверкаю!  
Мне дело – измена, мне имя – Марина,  
Я – бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –  
Тем гроб и надгробные плиты...  
– В купели морской крещена – и в полёте  
Своём – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети  
Пробьётся моё своеволие.  
Меня – видишь кудри беспутные эти? –  
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,  
Я с каждой волной – воскресаю!  
Да здравствует пена – весёлая пена –  
Высокая пена морская!

1920

### Выпуск № 947

### Лариса Миллер

Привести бы всё в систему:  
На одну больную тему  
Вариаций целый рой...

Мудрено ль пройти сквозь стену  
Одержимому игрой,  
Одержимому, чьи руки  
Извлекать способны звуки  
Из бездонной тишины.  
Вечной радости и муки  
Знаки бегло прочтены.  
И мотив неуловимый  
Растекается лавиной,  
И вскипает, всё круша...  
Ты алкала доли львиной,  
Ненасытная душа.  
Так бери, покуда льётся.  
Из незримого колодца  
Черпай, черпай, и рыдай,  
И дыши, пока даётся  
Этот праздник, этот рай.

1982

### Марина Цветаева

Ещё и ещё песни  
Слагайте о моём кресте.  
Ещё и ещё перстни  
Целуйте на моей руке.

Такое со мной случилось,  
Что гром прогремел зимой,  
Что зверь ощутил жалость  
И что заговорил немой.

Мне солнце горит – в полночь!  
Мне в полдень занялась звезда!  
Смыкает надо мной волны  
Прекрасная моя беда.

Мне мёртвый восстал из праха!  
Мне страшный совершился суд!  
Под рёв колоколов на плаху  
Архангелы меня ведут.

1916

## Лариса Патракова

«Но языческий бог ответит...»  
Я эту строчку вслух произнесла  
И то ли ей помог подняться ветер,  
Но чёрных два крыла, как два весла,  
Прорезали даль неба надо мною  
И птица – сгусток снов и непокоя,  
Вся – воплощенье тайны ремесла,  
Мне прокричала обожженным горлом  
Высокие, нездешние слова –  
И полегла у ног моих трава,  
И лист дубовый был, как ветром, сорван.  
Кричала птица в яростной надежде,  
Что я её пойму, коль позвала,  
И бились надо мною два крыла  
Неотвратимо, страстно, неизбежно...

## Выпуск № 452

### Зинаида Миркина

Что делает закатный свет?  
Он сводит всю меня на нет,  
Чтобы потом из ничего  
Создать другое существо, –  
Другую жизнь, другое «я»  
С другою мерой бытия,  
И неба мера и морей  
С ним станет мерою моей.  
И точно море разлито  
Моё согласие на «ничто»,  
Согласие сойти на нет,  
Чтобы взошёл из сердца свет.

### Александр Блок

Облака небывалой услады –  
Без конца их лазурная лень.  
Уходи в снеговые громады  
Розоватый приветствовать день.

Тишины снегового намёка,  
Успокоенных дум не буди...  
Нежно-синие горы глубоко  
Притаились в небесной груди.  
Там до спора – сквозящая ласка,  
До войны – только нежность твоя,  
Без конца – безначальная сказка,  
Рождество голубого ручья...  
Невозможную сладость приеми,  
О, изменник! Люблю и зову  
Голубые приветствовать земли,  
Жемчужовые сны наяву.

1903

### Лариса Патракова

Любимый мой! Откуда тяжесть уз  
В час золотого утра? Божьей данью  
Летит в мои объятия мирозданье,  
Но не поднять мне крыл священный груз.

Любимый мой! Я слышу голос муз  
В беспомыслии растерзанного мира,  
Но промолчит застенчивая лира:  
Мешает крыл непокорённых груз.

Любимый мой! Наш радостный союз  
Благословляю в светлый день печали:  
Расстанемся и песня за плечами –  
Крыл светлооких невесомый груз.

### Выпуск № 1066

### Анна Ахматова

В городе райского ключаря,  
В городе мёртвого царя  
Майские зори красны и желты,  
Церкви белы, высоки мосты.

И в тёмном саду между старых лип  
Мачт корабельных слышится скрип.  
А за окошком моим река –  
Никто не знает, как глубока.  
Вольно я выбрала дивный Град,  
Жаркое солнце земных отрад,  
И всё мне казалось, что в Раю  
Я песню последнюю пою.

*1916-1917*

### Марина Цветаева

Что другим не нужно – несите мне:  
Всё должно сгореть на моём огне!  
Я и жизнь маню, я и смерть маню  
В лёгкий дар моему огню.

Пламень любит лёгкие вещества:  
Прошлогодний хворост – венки – слова...  
Пламень пышет с подобной пищи!  
Вы ж восстанете – пепла чище!

Птица-Феникс я, только в огне пою!  
Поддержите высокую жизнь мою!  
Высоко горю и горю до тла,  
И да будет вам ночь светла.

Ледяной костёр, огневой фонтан!  
Высоко несу свой высокий стан,  
Высоко несу свой высокий сан –  
Собеседницы и Наследницы!

*1918*

## Выпуск № 66

### Афанасий Фет

Дух всюду сущий и единый.  
*Державин*

Я потрясён, когда кругом  
Гудят леса, грохочет гром  
И в блеск огней гляжу я снизу,  
Когда, испугом обуян,  
На скалы мечет океан  
Твою серебряную ризу.

Но просветлённый и немой,  
Овеян властью неземной,  
Стою не в этот миг тяжелый,  
А в час, когда, как бы во сне,  
Твой светлый ангел шепчет мне  
Неизреченные глаголы.

Я загораюсь и горю,  
Я порываюсь и парю  
В томленьях крайнего усилья  
И верю сердцем, что растут  
И тотчас в небо унесут  
Меня раскинутые крылья.

1885

### Вячеслав Иванов

#### **Поэзия**

Весенние ветви души,  
Побеги от древнего древа,  
О чём зашептались в тиши?  
Не снова ль извечная Ева,  
Нагая, встаёт из ребра  
Дремотного первенца мира,  
Невинное чадо эфира,  
Моя золотая сестра?

Выходит и плещет в ладони,  
Дивясь многозвёздной красе,  
Впивая вселенских гармоний  
Все звуки, отзвучия все;  
Лепечет, резвясь, Гесперидам:  
"Кидайте мне мяч золотой".  
И кличет морским nereидам:  
"Плещитесь лазурью со мной".

1915

### Даниил Андреев

Не помним ни страстей, ни горя, ни обид мы,  
Воздушный светлый вал принять в лицо спеша,  
Когда от образов, одетых в звук и ритмы,  
Как странник в ураган, замедлит путь душа.

Глаза ослеплены. Кипенье, колыханье  
Всё ширится, растёт – лица не отвернуть –  
И чьё-то чуждое, огромное дыханье  
Внедряется и рвёт, как ветром встречным, грудь.

Всё смолкнет. Даль чиста. И мудрые ладони  
Несут нас как ладья в стихающем русле  
На солнечную гладь ликующих гармоний,  
Чьей славы не вместят напевы на земле.

### Выпуск № 360

### Марина Цветаева

Вскрыла жилы: неостановимо,  
Невосстановимо хлещет жизнь.  
Подставляйте миски и тарелки!  
Всякая тарелка будет – мелкой,  
Миска – плоской.

Через край – и *мимо*  
В землю чёрную, питать тростник.

Невозвратно, неостановимо,  
Невосстановимо хлещет стих.

1934

## Вячеслав Иванов

### Таёжник

*Георгию Чулкову*

Стих связанный, порывистый и трудный,  
Как первый взлёт дерзающих орлят,  
Как сердца стук под тяжестью лат,  
Как пленный ключ, как пламенник подспудный,

Мятежный пыл; рассудок безрассудный;  
Усталый лик; тревожно-дикий взгляд;  
Надменье дум, что жадный мозг палят,  
И голод тайн и вольности безлюдной...

Беглец в тайге, безнорый зверь пустынь,  
Безумный жрец, приникший бредным слухом  
К Земле живой и к немоте святынь,

В полуночи зажженных страшным Духом! –  
Таким в тебе, поэт, я полубил  
Огонь глухой и буйство скрытых сил.

1904

## Лариса Миллер

Пиши поверх чужих письмён,  
Чужих имён, чужого пыла,  
Пиши поверх всего, что было,  
За время смены всех времён.  
Поверх чужих черновигов,  
Беловиков, чужого текста –  
Иного не осталось места  
По истечении веков.

За годом год, за слоем слой...  
Поверхность новую тревожа,  
Пиши, сомняшеся ничтоже,  
Свой дерзкий стих, бессмертный свой.

1999

## Выпуск № 721

### Александр Пушкин

#### Чаадаеву

К чему холодные сомненья?  
Я верю: здесь был грозный храм,  
Где крови жаждущим богам  
Дымились жертвоприношенья;  
Здесь успокоена была  
Вражда свирепой Эвмениды:  
Здесь провозвестница Тавриды  
На брата руку занесла;  
На сих развалинах свершилось  
Святое дружбы торжество,  
И душ великих божество  
Своим созданием возгордилось.

.....

Чадаев, помнишь ли былое?  
Давно ль с восторгом молодым  
Я мыслил имя роковое  
Предать развалинам иным?  
Но в сердце, бурями смиренном,  
Теперь и лень и тишина,  
И, в умиленье вдохновенном,  
На камне, дружбой освященном,  
Пишу я наши имена.

1824

## Ирина Ратушинская

Лукавый старец, здесь ты не солгал.  
Остановить высокое мгновенье  
Нам не позволит вечное сомненье:  
А может, выше будет перевал?  
Ведь наш зенит ещё не наступил,  
И дымный запах будущей победы  
Тревожит нас, и мы стремимся следом,  
По-юному исполненные сил.  
Но истинная наша высота  
Неузнаваема, пока мгновенье длится:  
Наполеон Аркольского моста  
Прекраснее, чем под Аустерлицем!  
И кто посмеет, будто птицу влёт,  
Стоп-кадром сбить пернатую минуту?  
По счастью, мы и сами, в свой черёд,  
Безудержны в стремлениях и смутах.  
Всегда на шаг за завтрашней чертой,  
Во всех свершеньях наперёд повинны!  
И если время скажет нам «постой» –  
Пройдём насквозь, плечом его раздвинув.

1985

## Выпуск № 993

### Бахыт Кенжеев

Европейцу в десятом колене  
недоступна бездомная высь  
городов, где о прошлом жалели  
в ту минуту, когда родились,

и тем более горестным светом  
вертоград просияет большой  
азиату с его амулетом  
и нечаянной смертной душой.

Мимо каменных птиц на карнизах  
коршун серый кидается вниз,  
где собачьего сердца огрызок  
на перилах чугунных повис.

Там цемент, перевязанный шелком,  
небеленого неба холсты,  
и пора человеческим волком  
перейти со Всевышним на ты.

И опять напрягается ухо –  
плещет ветер, визжит колесо, –  
и постыла простая наука  
не заглядывать правде в лицо.

## Ирина Ратушинская

### Призвание

Сегодня Господу облака  
Вылепил Микеланджело.  
Ты видишь – это его рука  
Над брошенными пляжами.  
Над морем и городом их несёт  
И над шкурой дальнего леса,  
И – слышишь – уже грохочет с высот  
Торжественная месса!  
Сегодня строгую ткань надень  
И подставь библейскому ветру.  
Смотри, какой невиданный день –  
Первый от сотворенья света!  
Исполнится всё – лишь посмей желать,  
Тебе – и резец, и право!  
Ликуют тяжёлые колокола,  
И рвётся дыханье, и вечность мала:  
Безмерна твоя держава!  
Отныне ты – мастер своих небес:  
Назначишь ли путь планетам?  
Изо всех чудес – поверить себе –  
Труднейшее чудо света!  
Но какими ты вылепишь облака –  
Таким и взойти над твердью...  
Так встань перед миром!  
Прямей!  
Ну как?  
Отважишься ли – в бессмертье?

## Выпуск № 913

**Юлий Даниэль**

### **Где он, мой конь?**

Уже на небе гремит посуда,  
И скоро грянет жестокий пир,  
А наши кони ещё пасутся,  
А наши кони ещё в степи.

Они бессмертны – вовек хвала им!  
И мы ведь помним дорогу к ним,  
Мы зануздаем и заседлаем  
И, эх, как двинем под проливным.

Тебя облепит намокшим платьем,  
О, амазонка, гони за мной!  
А кони мчатся, и наплевать им  
На тьму и ругань, на дождь и зной.

Ведь наши кони – весёлой масти,  
Зелёной, рыжей и голубой,  
И подковал их весёлый мастер  
Для бурь, для бега, для нас с тобой.

И мы дождёмся большого солнца,  
Большого мира во всей красе;  
Табун гривастый ещё пасётся,  
Плывут копыта в ночной росе.

*1964*

## Ирина Ратушинская

Вот и снова декабрь  
Расстилает холсты,  
И узорчатым хрустом  
Полны мостовые,  
И напрасно хлопочут  
Четыре стихии  
Уберечь нас от смертной  
Его чистоты.

Пустим наши планеты  
По прежним кругам –  
Видно, белая нам  
Выпадает дорога.  
Нашу линию жизни  
Залижут снега –  
Но ещё нам осталось  
Пройти эпилогом.  
Но, упрямых следов  
Оставляя печать,  
Подыматься по мёрзлым ступеням  
До плахи –  
И суровую холодность  
Чистой рубахи  
Ощутить благодатью  
На слабых плечах.

1983

## Выпуск № 1117

### Владимир Набоков

Придавлен душною дремотой,  
я задышался в чёрном сне.  
Как птица, вздрагивало что-то  
непостижимое во мне.

И возжелал я в буйном блеске  
свободно взмыть, – и в сердце был  
тяжелый шорох, угол резкий  
каких-то исполинских крыл.

И жизнь мучительно и чудно  
вся напряглась и не могла  
освободить их трепет трудный –  
крутые распахнуть крыла.

Как будто каменная сила –  
неизмеримая ладонь –  
с холодным хрустом придавила  
их тяжкий шёлковый огонь.

Ах, если б звучно их раскинуть,  
исконный камень превозмочь,  
громаду чёрную содвинуть,  
прорвать глухонемую ночь, –

с каким бы громом я воспрянул,  
огромен, светел и могуч!  
Какой бы гром в ответ мне грянул  
из глубины багряных туч!

## Александр Блок

**из цикла**

### **«Заклятие огнём и мраком»**

О, весна без конца и без краю –  
Без конца и без краю мечта!  
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!  
И приветствую звоном щита!

Принимаю тебя, неудача,  
И удача, тебе мой привет!  
В заколдованной области плача,  
В тайне смеха – позорного нет!

Принимаю бессонные споры,  
Утро в завесах тёмных окна,  
Чтоб мои воспалённые взоры  
Раздражала, пьянила весна!

Принимаю пустынные веси  
И колодцы земных городов!  
Осветлённый простор поднебесий  
И томления рабьих трудов!

И встречаю тебя у порога –  
С буйным ветром в змеиных кудрях,  
С неразгаданным именем Бога  
На холодных и сжатых губах...

Перед этой враждующей встречей  
Никогда я не брошу щита...

Никогда не откроешь ты плечи...  
Но над нами – хмельная мечта!

И смотрю, и вражду измеряю,  
Ненавидя, кляня и любя:  
За мученья, за гибель – я знаю –  
Всё равно: принимаю тебя!

*1907*

## Выпуск № 129

### Михаил Лермонтов

#### **Мой дом**

Мой дом везде, где есть небесный свод,  
Где только слышны звуки песен,  
Всё, в чём есть искра жизни, в нём живёт,  
Но для поэта он не тесен.

До самых звёзд он кровлей достигает  
И от одной стены к другой  
Далёкий путь, который измеряет  
Жилец не взором, но душой.

Есть чувство правды в сердце человека,  
Святое вечности зерно:  
Пространство без границ, течение века  
Объемлет в краткий миг оно.

И Всемогущим мой прекрасный дом  
Для чувства этого построен,  
И осуждён страдать я долго в нём  
И в нём лишь буду я спокоен.

*1830-1831*

## Даниил Андреев

### **из цикла «Сквозь природу»**

Порхают ли птицы, играют ли дети,  
С душою ли друга скрестится душа –  
Ты с нами, Ты с ними, невидимый Третий,  
Невидимый хмель мирового ковша!

Прносятся звёзды в мерцаньи и пеньи,  
Поля запевают и рощи цветут,  
И в этом, объемлющем землю, круженьи  
Я слышу: Ты рядом, Ты близко – вот тут.

И в солнечной зыби играющих далей,  
И в шумном лесу, и в народной толпе  
Как будто мельканье крылатых сандалий,  
Взбегающих по золочёной тропе.

И если в торжественном богослуженьи  
Я слышу про Женственность – тайну Твою,  
Невидимых ангельских служб отраженье  
В движеньях служителей я узнаю.

Становится чистой любая дорога,  
Просвечивает и сквозит вещество...  
Вся жизнь – это танец творящего Бога,  
А мир – золотая одежда Его.

1935

## Выпуск № 737

### Александр Пушкин

Кто, волны, вас остановил,  
Кто оковал ваш бег могучий,  
Кто в пруд безмолвный и дремучий  
Поток мятежный обратил?  
Чей жезл волшебный поразил  
Во мне надежду, скорбь и радость  
И душу бурную и младость  
Дремотой лени усыпил?

Взыграйте, ветры, взойте воды,  
Разружьте гибельный оплот.  
Где ты, гроза – символ свободы?  
Промчись поверх невольных вод.

1823

## Марина Цветаева

### **Руан**

И я вошла, и я сказала: – Здравствуй!  
Пора, король, во Францию, домой!  
И я опять веду тебя на царство,  
И ты опять обманешь. Карл Седьмой!

Не ждите, принц, скупой и невесёлый,  
Бескровный принц, не распрямивший плеч,  
Чтоб Иоанна разлюбила – голос,  
Чтоб Иоанна разлюбила – меч.

И был Руан, в Руане – Старый рынок...  
– Всё будет вновь: последний взор коня,  
И первый треск невинных хворостинок,  
И первый всплеск соснового огня.

А за плечом – товарищ мой крылатый  
Опять шепнёт: – Терпение, сестра! –  
Когда сверкнут серебряные латы  
Сосновой кровью моего костра.

1917

## Выпуск № 802

### Александр Блок

Ты – Божий день. Мои мечты –  
Орлы, кричащие в лазури.  
Под гневом светлой красоты  
Они всечасно в вихре бури.

Стрела пронзает их сердца,  
Они летят в паденьи диком...  
Но и в паденьи – нет конца  
Хвалам, и клёкоту, и крикам!

1902

### Марина Цветаева

Пахнуло Англией – и морем –  
И доблестью. – Суров и статен.  
– Так, связываясь с новым горем,  
Смеюсь, как юнга на канате

Смеётся в час великой бури,  
Наедине с Господним гневом,  
В блаженной, обезьяньей дури  
Пляша над пенящимся зевом.

Упорны эти руки, – прочен  
Канат, – привык к морской метели!  
И сердце доблестно, – а впрочем,  
Не всем же умирать в постели!

И вот, весь холод тьмы беззвездной  
Вдохнув – на самой мачте – с краю –  
Над разверзающейся бездной  
– Смеясь! – ресницы опускаю...

1920